

5. Лооне Э. Современная история социологии. М., 2010.
6. Ритцель Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2011.
8. Coser L. Masters of Sociological Thought. N.Y., 2007.
9. International Encyclopedia of the Social Sciences. L., 2008.
10. Знаниецкая Е. Социология культуры. М., 2005.
11. Suzuki T. Words in Context: A Japanese Perspective on Language and Culture. Tokyo, 2001.
12. Култыгин В.П. Классическая социология. М., 2000.
13. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 2000.
14. Култыгин В.П., Кузнецов А.Г. Общая социология. М., 2004.
15. Култыгин В.П. Современные социологические концепции. М., 2000.

S.S. Ivanov

**Christian Democracy:
Ideology and Politics**

Issues of ideological and social significance of Christian democracy in terms of Russian and Western political culture formation are studied. Basic goals and lines of development of the Christian democratic movement as the essential parameters of Christian policy are formulated.

Key words and word-combinations: Christian democracy, Christian ethics concept, ideology, politics, modernism, legal values.

Изучаются вопросы идеологической и социальной значимости христианской демократии в контексте формирования российской и западной политической культуры. Формулируются основные задачи и направления развития христианско-демократического движения в качестве важнейших существенных параметров христианской политики.

Ключевые слова и словосочетания: христианская демократия, концепция христианской этики, идеология, политика, модернизм, правовые ценности.

УДК 32.01
ББК 66.04

С.С. Иванов

**ХРИСТИАНСКАЯ
ДЕМОКРАТИЯ:
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА**

Христианская демократия как идеологическая политическая система прежде всего ориентирована на нравственное совершенствование общественных отношений в условиях демократической государственности. При этом принцип народного суверенитета наряду с другими рационалистическими политико-правовыми доктринами подчиняется христианским этическим началам, являющимся основанием организации общественной жизни. Социальный феномен христианской демократии может рассматриваться в двух аспектах: теоретическом, связанном с социально-философским и идеологическим осмыслением, становлением и развитием теории христианской демократии в общественной мысли, и практическом, включающем политический опыт государственного устройства,

а также организацию и деятельность партий христианско-демократической направленности.

В социально-философском аспекте теория христианской демократии содержит обоснование методов достижения в общественной действительности основных ценностей христианской культуры. Предпосылки этой теории сформировались еще в античный период. Сократ, Платон, Аристотель, обосновывая концепцию справедливого государства, пришли к выводу об эффективности общественного разделения труда, децентрализации государственной власти, необходимости обязательного политического участия полноправных граждан в делах государственного управления. В Древней Греции считалось, что способность государства осуществлять общественную иерархию, разделение и соподчинение сословий характеризует его как достигшее достаточно высокого, элитарного уровня социально-политического развития. Роль государства в такого рода политическом процессе двойственна: с одной стороны, его нравственное призвание в осуществлении своих задач безусловно; с другой стороны, оно встречает препятствия в обществе, неизбежно состоящем из несовершенных людей, которые сами по себе не способны ни воспитать гармоничного человека, ни создать идеальное общество. Именно поэтому столь существенна политическая роль выдающихся личностей, способных к формированию исторической судьбы отечества.

В трактовке античных мыслителей фундаментальные нравственные принципы и основанная на них справедливость есть главные начала социальной солидарности: «...несправедливость вызывает раздоры, ненависть, междоусобицы, а справедливость — единодушие и дружбу» [1]. На этом важнейшем тезисе в дальнейшем выросла теория христианской демократии, главным пунктом которой является необходимость поддержания и укрепления принципа солидаризма — свободного взаимодействия личностей в рамках социального сотрудничества, именовавшегося Аристотелем «политической дружбой» [2]. Вместе с тем естественное неравенство людей и необходимость их совместной жизни требует персонализации общественных отношений, то есть особого внимания к отдельной личности, создающего условия для наиболее эффективного функционирования государственно-организованного общества.

В политической мысли Средневековья традиции античной философии получили развитие в контексте формирования отношений Церкви, государства и общества как сил социального взаимодействия и ограничения монархической государственной власти, что означало движение к демократизации политических отношений. Церковь, по учению М. Падуанского, должна быть отделена от государственной власти и подчинена ей. Такая позиция по тем временам представлялась весьма радикальной, так как пропагандировала либеральные политические идеи и ценности, а выступление против института Церкви, определявшей идеологическую легитимность феодального государства, было равносильно покушению на основы государственного и общественного строя в целом [3]. Не избежал трагической участи и сам автор трактата «Защитник мира»: несмотря на высокое общественное положение ректора Сорбонны, он был отлучен от Церкви и заочно приговорен к смертной казни.

Еще одним важнейшим фактором развития теории христианской демократии явилась разработанная в трудах Фомы Аквинского и Марсилия Падуанского концепция христианской этики как главного условия общественной жизни, что послужило началом формирования представлений о правовом государстве, в котором права человека утверждались в качестве приоритетной ценности и главного общественного института.

Наиболее приемлем для социальной жизни, по мнению М. Падуанского, строй избирательной монархии, совмещающий демократические и монархические начала осуществления государственной власти. Его важнейший неотъемлемый элемент — принцип народного суверенитета — право граждан избирать государственных должностных лиц (*partem principantem*) и осуществлять политическое участие в законодательном процессе через своих полномочных представителей. Русский философ права Б.Н. Чичерин разъясняет этот принцип следующим образом: «...кто издает законы, тот должен назначать и лицо, которому поручается приведение законов в действие, а это и есть правитель. Отсюда ясно, что народу принадлежит право назначать правителя, исправлять его и, наконец, сменять в случае нужды, в целях общего блага» [4, с. 94].

В Новое время теория христианской демократии претерпела существенную трансформацию в сторону рационализации политических отношений в обществе, характерных для либеральной эпохи Просвещения. Согласно И. Канту, достоинство человека есть высшая ценность, сохранение которой является нравственной обязанностью и личности, и общества, и государства [5]. Эта концепция легла в основу развития важнейшей личностной философии XIX столетия — персонализма, представленной именами выдающихся русских и западных мыслителей. Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, М. Шелер, Ж. Маритен, Э. Мунье, Ж. Лакруа и другие приверженцы персонализма утверждали, что назначение человека в этом мире не ограничивается прагматическими целями социальной обыденности, а связано с его духовным развитием, творческим поиском и самопреодолением.

После Второй мировой войны движение христианской демократии приобрело общеевропейский масштаб. В соответствии с его идеологией в большинстве стран Западной Европы были проведены радикальные социальные реформы, ориентированные на становление общества народного благосостояния. Повышение качества и уровня жизни населения создавало условия для гармоничного развития личности и достижения полноты жизни для всех субъектов гражданского общества. Формирование нравственных ориентиров гуманистического социального действия стало необходимым фактором совершенствования общественных отношений в процессе социальных реформ XX в., включавших приведение норм позитивного права в соответствие с нормами естественного права. Следовательно, сущность христианской демократии как формы государственного устройства состоит в согласовании принципа народного суверенитета с нравственными задачами государственной власти, осуществление которых обусловлено харизматическими качествами ее носителей, включающих как народ, так и лидеров.

Наиболее полное и глубокое обоснование христианской демократии (православной — в российском варианте) содержится в творчестве Г.П. Федотова,

который сформулировал ее теорию, привлекая исторический опыт древнерусских феодальных республик. Нравственное совершенствование человека, роль творчества и труда в его жизни провозглашались философом в качестве приоритетных по отношению к социально необходимой политической организации. Христианская демократия, по его мнению, — это историческая форма свободной теократии — гармоничного взаимодействия Церкви, государства и общества с целью совершенствования социальных отношений, при которых, однако, не предполагается «...невозможное состояние безгрешности», но в иерархии ценностей приоритет отдается нравственному началу [6, с. 269].

В.С. Соловьев, стоявший у истоков формирования личностного дискурса русской общественной мысли, постулировал следующий тезис: «Каждый человек... есть нравственное существо, или лицо, имеющее независимо от своей общественной полезности безусловное достоинство и безусловное право на существование и на свободное развитие своих положительных сил» [7, с. 48]. Отсюда следует, что эти гуманистические принципы определяются в качестве основы социальной этики.

Со времени своего возникновения теория христианской демократии отличалась достаточно четкой и духовно выверенной идеологической направленностью, способствовавшей ее длительному историческому существованию. Нормативные эталоны идеологии христианско-демократического движения были заложены в социальных энцикликах римских пап. Римско-католическая церковь, ранее противопоставлявшая свою социальную доктрину либерализму и находившаяся на стороне конституционной и абсолютной монархии, активизировала процесс социальной адаптации к новым политическим и социально-экономическим реалиям, связанным с этапом раннего капитализма, и поддержала идеологию христианской демократии.

Папская социальная энциклика «*Graves de Communi Re*» («Тяжкие всех», 1901) представляла своего рода «конституцию» христианской демократии. Сущность христианской демократии определяется здесь в форме благотворительного, а не политического движения: «Название “христианская демократия” следует понимать таким образом, что ей чужда всякая политическая идея, и она не означает ничего иного, как только благотворительную христианскую деятельность для народа» [8]. Лев XIII сформулировал основные задачи христианской демократии в рамках совершенствования трудового законодательства и выработки мер по повышению уровня национального производства на основе стимулирования свободной экономической деятельности. Возникшее общественное движение христианской демократии привело к появлению множества католических общественных организаций: бюро по образованию, сельских банков, обществ взаимопомощи, профсоюзов. Впоследствии Ватикан признал политический характер этого движения.

Базовыми принципами идеологии христианской демократии являются персонализм и солидаризм. Персонализм — учение о личности, получившее широкое распространение в XX в., — может рассматриваться в качестве новейшего варианта естественно-правовой теории, построенной на обосновании безусловного нравственного предназначения личности, необходимости соблюдения ее гражданского достоинства, конституционных прав и свобод в качес-

тве необходимых условий для осуществления творческого выбора человека. Солидаризм — концепция общественного народоустройства, направленная на поиск и осуществление политического компромисса и гражданского согласия для достижения интеграции и координации социальных действий отдельных личностей, общественных групп и классов. Подобного рода модель народоустройства должна быть организована на кооперативных началах, устраняющих индивидуалистические и патерналистские крайности. Иными словами, солидаризм означает взаимодействие субъектов гражданского общества, посредническую роль в котором выполняет государство, при этом не исключается участие Церкви в формировании национального согласия.

Практический аспект христианской демократии — формы государственного устройства — связан с построением социального государства, в котором гармонизируются интересы личности, общества и государства на таких принципах, как солидаризм и персонализм. Христианско-демократические политические партии, придерживавшиеся подобной идеологии, достигли существенных успехов во многих европейских странах: Германии, Италии, Испании, Франции и других. Послевоенный период национальной экономической реконструкции в них был отмечен продвижением социальных реформ, позволивших не только преодолеть военную разруху, но и эффективно провести социально-экономическую и политическую модернизацию общества и государства, ориентированную на устойчивое развитие.

Социальное государство с позиции теории христианской демократии представляет собой прежде всего инструмент регулирования социально-трудовых отношений для достижения межклассового сотрудничества и гражданского согласия посредством организации системы социального партнерства между личностью, обществом и государством. Как писал французский мыслитель-персоналист Э. Мунье, «взаимодействие экономического и духовного начал в человеческом мире задает нам меру и пределы, в которых “моральные” суждения оказываются значимыми для порядка материального, имеющего отношение исключительно к технике и историческим закономерностям» [9, с. 349].

В качестве важнейшего связующего звена между персонализмом и солидаризмом на практике выступает экономический и политический принцип субсидиарности, основанный на разграничении компетенций между субъектами и уровнями публичной власти. Субсидиарность как форма экономической и политической децентрализации общества и государства способствует формированию демократии участия, расширяет полномочия регионов и тем самым создает условия для расширения социальной свободы личности за счет сферы государственной власти. Принцип субсидиарности в социальной доктрине католицизма противопоставлялся и либеральному принципу абсолютного индивидуализма, и коммунистическому принципу абсолютного коллективизма, способствуя эффективному разграничению компетенций между субъектами и уровнями органической социальной иерархии [10, с. 19]. Этот принцип нашел отражение в ряде международных правовых актов, принятых в рамках Совета Европы, например в Хартии местного самоуправления, ратифицированной Россией в 1998 г. [11]. С его помощью, в частности в ФРГ, успешно проводилась политика регионализма через разграничение полномочий между

федеральным центром и федеральными землями, а в политико-правовых условиях Швейцарской конфедерации он стал правовой гарантией самостоятельности кантонов в региональной политике.

Организационно-правовое устройство Европейского союза также основывается на началах субсидиарности. По словам Ж. Делора, председателя Комиссии ЕС, «в каждой федеральной системе, подобной Европейскому Союзу, принцип субсидиарности служит постоянным противовесом механизмам перенасыщения, которые стремятся в сложном мире излишне загрузить центральную власть» [12]. Распределение компетенций между федерацией и ее субъектами определяет способность органов того или иного уровня эффективно решать стоящие перед ним задачи.

Христианские демократы добились впечатляющих результатов на послевоенных выборах в Западной Европе и доминируют в европейской политике до настоящего времени. Их принципы нашли отражение в конституциях ФРГ, Франции, Италии, Испании. В конце 1980-х годов движение христианской демократии усилилось и в странах Восточной Европы — ГДР, Словении, Венгрии, Словакии.

Общеввропейским политическим объединением национальных правоцентристских, включая христианско-демократические, партий, стала Европейская народная партия, основанная в 1976 г. и представленная посредством права политического участия в институтах Европейского Союза и Совета Европы. Еще более крупным политическим объединением христианско-демократической направленности явился Центристский демократический интернационал (Интернационал христианско-демократических и народных партий), функционирующий сегодня во всемирном масштабе. По мнению многих политологов, процесс формирования теории христианской демократии до сих пор не завершен: одни ученые полагают, что она ассимилирует в социал-демократию; другие считают, что она движется в сторону секулярного консерватизма [13].

Процессы взаимодействия персонализма и солидаризма — главных принципов христианской демократии — были осуществлены в современную эпоху Христианско-демократическим союзом Германии (ХДС). Конституционные реформы по перераспределению полномочий и предметов ведения между федерацией и ее субъектами, проведенные под руководством Людвиг Эрхарда и Гельмута Коля, обеспечили большую политическую и экономическую свободу федеральным землям и дали возможность эффективного развития национальной экономики [14]. В Основном законе ФРГ (ст. 18, 21.1) в соответствии с идеологией христианской демократии декларировался курс на построение правового государства, что требовало разделения властных полномочий и по горизонтали, и по вертикали, то есть между органами государственной власти разных земель и между землями и федерацией в целом.

Во Франции после публикаций социальных энциклик о христианской демократии возникло широкое христианско-демократическое общественно-политическое движение «Le Sillon» («Источник»), на базе которого впоследствии возникла Народно-демократическая партия, а после Второй мировой войны — Народно-республиканское движение Франции. Под его идеологическим воздействием находилось правительство де Голля, воплотившее многие реформаторские идеи христианской демократии в политическую и эконо-

мическую практику. Так, в жизни французского рабочего класса появилось понятие «производственное самоуправление трудящихся», или «демократия участия», призванное обеспечить индикативное планирование на уровне предприятия через активизацию его работников.

В Италии связующим звеном между Католической церковью и движением христианской демократии явилось движение «Католическое действие». В его поддержку выступала Христианско-демократическая партия Италии (ХДПИ), возникшая в 1943 г. как продолжательница Итальянской народной партии. Вплоть до 1992 г. она оставалась ядром всех правительств, хотя в ней имелись различные внутренние течения — от левых христианско-социалистических до правых. Обеспечение национального экономического подъема в сочетании с провозглашением христианско-демократических принципов способствовало выходу страны из послевоенного кризиса и сохранению конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. Национальными героями Италии стали такие лидеры ХДПИ, как премьер-министр А. де Гаспери и один из убежденных сторонников христианского социализма Альдо Моро, осуществившие радикальные преобразования в экономической и политической жизни страны. В последнее время христианско-демократическое движение в Италии сосредоточено вокруг партии «Вперед, Италия» во главе с С. Берлускони и Демократической партии Италии.

Движение христианской демократии в Испании всегда отличалось ярко выраженной католической направленностью. В его рамках сформировалось множество политических партий, важнейшими из которых в 1930-х годах являлись Народная социальная партия и католическая партия «Национальное действие», в 1950—1970-х годах — «Левая христианская демократия», Христианско-демократический союз Испании, Координационный центр христианской демократии Испанского государства (КЦХДИГ), Демохристианская федерация, Союз демократического центра. В настоящее время идеологии христианской демократии придерживается Народная партия Испании, являющаяся правящей.

Политический опыт испанских партий, организаций и групп христианско-демократической направленности свидетельствует о плодотворности обновления национальных традиций на основе католического модернизма, что способствовало формированию демократического общества. В ходе демократических реформ, осуществлявшихся по инициативе как правящего класса, так и широких народных масс, было проведено радикальное обновление всех сфер общественной и государственной жизни. В правовой структуре политического представительства системы парламентской демократии христианско-демократические партии заняли достойное место в качестве сил, строящих новую Испанию. Ее политическая организация носит социальный характер и в сотрудничестве с демократическим гражданским обществом стремится к созданию правовых и экономических условий для всестороннего свободного гармоничного развития каждой личности.

В России попытки связать христианство и политику предпринимались многими философами (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.П. Свенцицкий, В.Ф. Эрн). Существовал даже проект создания подобной партии «Союз христианской политики», составленный С.Н. Булгаковым. Однако в жизнь

эта идея с определенными видоизменениями была воплощена только в постсоветской России с созданием в 1989 г. Христианско-демократического союза России. В постперестроечное время христианским демократам удалось занять определенную нишу и сформировать собственную стратегию общественного развития России. Тем не менее, по мнению ряда политологов, в России нет условий для массового христианско-демократического движения по причине отсутствия соответствующей политической традиции, малочисленности сторонников среди избирателей, слабой поддержки со стороны Церкви.

Российским христианско-демократическим общественным объединениям и политическим партиям не удалось создать общее политическое пространство в странах СНГ и Восточной Европы. Данная ситуация обусловлена многообразием мирового христианско-демократического движения, не имеющего общей систематической идеологии и варьирующегося по степени социального радикализма и политического опыта.

В Конституции РФ также декларируются общепризнанные правовые ценности, соответствующие идеологическому контексту христианской демократии. В новых российских реалиях получили законодательное закрепление политико-правовые концепции: общественного договора, правового государства, политического и идеологического плюрализма, деидеологизации государства, разделения властей, народного суверенитета.

Таким образом, христианская демократия — это общественное движение, связанное с поиском социального пути, исключающего крайности либерализма и тоталитаризма и связанного с теорией и практикой солидаризма, предполагающего достижение равновесия индивидуальных и коллективных прав в процессе формирования социокультурного пространства на основе оптимизации отношений между личностью, обществом, Церковью и государством.

Библиографический список

1. Платон. Государство // Собр. соч.: в 3 т. / пер. А.Н. Егунова. М., 1971. Т. 1.
2. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. / пер. С. Жебелева. М., 1983.
3. Падуанский М. Защитник мира. URL: <http://esxatos.com/marsiliy-paduanskiy-zashchitnik-mira>
4. Чичерин Б.Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности. URL: http://modernlib.ru/books/kant_i/osnovi_metafiziki_nravstvennosti/read/
6. Федотов Г.П. Проблемы будущей России (вторая статья) // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: избр. статьи по философии русской истории и культуры. СПб., 1991. Т. 1.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1994.
8. Graves de communi re. URL: <http://www.ewtn.com/library/ENCYC/L13GRCOM.HTM>
9. Мунье Э. Манифест персонализма. М., 1999.
10. Френкин А.А. Западногерманские консерваторы: кто они? М., 1990.
11. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.). URL: <http://mpleontiev.ru/html>
12. Федерализм: российское и швейцарское измерения: науч. конф. 22–23 июня 2001 г. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/konfer3/avtonomov.htm>
13. Мезенцев С.Д. Международное христианско-демократическое движение: теория и практика. М., 2004.
14. Эрхард Л. Полвека размышлений: сб. статей. М., 1993.